

УДК 821.512.111–93(092)

КОНЦЕПТ «ПРИРОДА» В ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ ИЖЕНДЕЯ

THE CONCEPT «NATURE» IN CHILDREN'S POETRY BY NIKOLAY IZHENDEY

А. И. Мефодьев

A. I. Mefodyev

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Статья посвящена изучению концепта «природа» в поэтических произведениях чувашского детского писателя Николая Ижендея. В работе на основе анализа стихотворений поэта, вошедших в книгу «Чѣвѣлпи» («Щебетунья»), а также опубликованных в периодической печати, раскрывается полифункциональность образов солнца, дождя, объектов растительного и животного мира. Показывается роль цветов в поэтических произведениях, адресованных детям дошкольного и младшего школьного возраста. Обращается внимание на воспитательные функции и художественные особенности природоведческих стихотворений поэта.

Abstract. This article analyzes the concept «nature» in the poetry of the Chuvash prominent children's writer Nikolay Izhendey. The paper based on the analysis of the poems included in «Chěvĕlpi» («Schebetunya») book, and the ones published in the press, reveals the multifunctionality of the images of sun, rain, objects of flora and fauna. It shows the role of flowers in poetry written for children of pre-school and early school age. The author pays attention to educational functions and artistic features of the poet's poems devoted to nature.

Ключевые слова: пейзаж, природа, полифункциональность, образ солнца, ребенок.

Keywords: landscape, nature, multifunctionality, image of sun, child.

Актуальность исследуемой проблемы. Конец XX и начало XXI века, знаменующие новую, качественно более высокую ступень развития чувашской детской литературы, отличаются интенсивностью и многосторонностью идейно-эстетических поисков. В этот период усложнилась жанровая палитра, значительно расширилась тематика, возросла эмоциональная насыщенность литературы. Эти положительные моменты были отмечены в ряде исследований чувашских литературоведов: Г. И. Федорова [16], Г. А. Ермаковой [4], И. В. Софроновой [15], О. В. Скворцовой [14], Н. Н. Осипова [9] и др.

К числу чувашских писателей, чье творчество отличается многообразием тем и приемов их жанрово-стилистического решения, оригинальностью художественного мышления, близостью к современной эпохе, жизни родного народа, относится Н. Ижендей. В его литературной деятельности ведущее место занимают произведения о природе, эстетический и воспитательный потенциал которых в развитии детей особенно значителен.

Николай Петрович Петров (Ижендей) [1] известен в литературе как поэт и публицист, прозаик и сказочник. Он мастер занимательных и увлекательных сюжетов, автор многочисленных книг для юного поколения, тонкий знаток законов природы, почетный член Общероссийской общественной организации «Российский Союз прессы», обладатель дипломов «Золотой фонд прессы» 2008 и 2012 годов.

Творчеству Н. Ижендея посвящено немало исследований, в которых рассмотрены многие грани его самобытного таланта [3], [6], [7], [8], [9], [11], [13]. Тепло отозвался о его философской поэме «Голос нерожденного ребенка» академик Российской академии образования Г. Н. Волков [2]. Однако в чувашском литературоведении недостаточно изучена природоведческая направленность произведений Н. Ижендея, слабо раскрыто идейно-эстетическое содержание пейзажа в них. На самом деле Н. Ижендей является большим мастером в этой области художественного исследования, сделавшим солидный толчок в развитии национальной природоведческой книги. Изучение данного направления его творческой деятельности, несмотря на свою очевидную актуальность, до сего времени не получило должного внимания. Цель нашей работы – обстоятельно проанализировать роль образов природы в детской поэзии Н. Ижендея, раскрыть, каким символическим характером отличаются эти образы и как они взаимосвязаны с юными героями стихотворений поэта.

Материал и методика исследований. Материал исследования составили стихотворения Н. Ижендея из книги «Щебетунья» и некоторые поэтические произведения, опубликованные на страницах газет и журналов. В качестве основных методов исследования были использованы методы конкретно-текстового, сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного анализов.

Результаты исследований и их обсуждение. Первые стихи Н. Ижендея («Весна», «Зимний бисер», «Молодость») появились еще на рубеже 60–70-х годов прошлого века. Первая книга поэта под названием «Щебетунья» вышла в свет в 1993 году. С этого времени им издано более 20 книг. Большинство из них – поэтические и прозаические произведения, посвященные юному поколению. Из трех возрастных групп детей писатель никого не оставил без внимания, однако для самых маленьких писал больше всего. В его стихотворениях в поэтическом преломлении изображается красота лесов и полей родного края, увлекательно рассказывается о растительном и животном мире, акцентируется мысль о взаимозависимости природы и человека. Уже в первом же появившемся в печати сюжетном стихотворении поэт привлекательно рисует зимнюю красоту. В нем малышам – брату с сестренкой, играющим на улице, – мерцающие под солнцем на земле снежинки кажутся похожими на маленьких звезд на небе:

Йăмăк та хавассăн
Пăхрĕ юр çине.
Час сывларĕ ассăн,
Тăсрĕ сăмахне:
«Çухатса хăварнă
Хĕл мучи тетте.
Хай таçта васканă,
Кулянать пуль, тен» [10].

Весело сестренка
Глянула на снег.
Тяжело вздохнула,
Смолвила потом:
«Дед Мороз случайно
Бисер свой забыл.
Сам спешил куда-то,
Чай, сейчас завыл».
(Построчный перевод. – А. М.)

Стихотворный сборник «Щебетунья» [5], адресованный дошкольникам, в целом посвящен теме природы. Все герои здесь – чистые и нежные маленькие существа. Их можно разделить на две группы: 4–5-летние дети и их друзья – звери и птицы. В числе малышей – Хветке, создающий при помощи зеркальца солнечных зайчиков; Марине, убирающая с мамой сорняки в огороде; Чечекби, сопровождающая теленка с пастбища; Петюк, решив-

ший запрудить пруд, и др. Животные и птицы в книге такие же маленькие, как и дети: зайчонок, ежик, мышь, курица-ряба, дятел, соловей, снегирь, синица, пчела, муравей, божья коровка и т. д. В некоторых случаях в роли героев выступают деревья и растения (тополь, подсолнух, ландыш), явления и предметы природы (солнце, звезды, сын ветра).

Поэту не импонирует «голая» пейзажная лирика. Ему неинтересно изображать в отдельно взятом стихотворении полную, последовательную картину природы. Сцены природы у него органично вливаются в общую ткань произведения. Так, в стихотворении «Тыра ҫумарё» («Урожайный дождь») присутствует эпизод о летнем целебном дожде. «Начался урожайный дождь!» – спешит сообщить свою радость вошедшая в дом мать. Услышав это, маленькая Сарби сразу выбегает на улицу, тщетно пытается собрать в свой фартук «зернышки» урожайного дождя. Сюжет заканчивается разьяснением матери:

Нихаҫан та тыра-пула
Персе анмё пёлётрен.
Ҫитёнет хирте вал тулаҫ
Аша ҫумарсем килсен [5, 12].

Никогда зернышки
Не падают с небес.
Растут они на полях
После теплых дождей.
(Построчный перевод. – А. М.)

Идейно-композиционным стержнем детских произведений Н. Ижендея являются образы солнца, дождя, цветов, деревьев и птиц. Они служат своеобразным костяком его стихотворений и как бы «притягивают» к себе другие предметы и явления. Образы природы у автора имеют идейно-эстетическое значение. Они помогают понять разнообразные проявления диалектического единства человека и природы.

Во многих стихотворениях Н. Ижендея в центре поэтического воззрения находится солнце. Еще в своей школьной работе «Суркунне» («Весна») (1968) поэт страстно воспевал это небесное светило:

Хёвелё хёртет-ҫке,
Пит аша паян.
Юр хыт ирелет-ҫке,
Хёвел пахнаран.
Пур халах савать-ҫке
Таван ҫёршыва,
Сар кайақ юрлат-ҫке
Ана мухтаса [12, 7].

Греет же солнышко,
Как тепло сегодня.
Быстро тает снег
Под лучами солнца.
Любит весь народ
Родимый свой край.
Поет иволга,
Восхваляя его.
(Построчный перевод. – А. М.)

Сюжет стихотворения состоит из трех миниатюрных сцен, внутренне связанных между собой и составляющих единое целое. В первой из них воссоздано солнце, греющее и дающее тепло миру. В следующей миниатюре показано интенсивное таяние снега под лучами весеннего солнца. В третьей мини-картине видна радость живого мира от прихода весны. Все эти отдельные моменты, передающие какие-то звенья в бесконечной цепи взаимосвязанных и взаимообусловленных предметов и явлений, вместе взятые, создают цельную картину определенного участка природы. Помимо эстетической, это стихотворение выполняет когнитивную функцию: с его помощью ребенок познает окружающую среду, солнце и его роль в мире. Произведение наряду с изображением природы несет в себе также идеи патриотизма, любви к родине.

В стихотворении «Хёвел» («Солнце») образ солнца передан метафорически, как одушевленный предмет. Здесь два маленьких героя – брат с сестрой. Младшая, проснувшись утром и увидев через окно подсолнух, вдруг закричала: «Смотри-ка, брат, солнце стоит!». Старший ее поправляет, говорит, что растущее у дома растение вовсе не солнце, а подсолнух:

Ку въл – хёвел ҫаврӑнӑш
Ҫутӑ майӑн ҫаврӑнӑ.
Сӑн-питӑ хаваслӑран
Сан енне пӑхатъ паян [5, 3].

Это же – подсолнух
Повернулся к свету.
Оттого, что ты радостная,
Смотрит на тебя.
(Подстрочный перевод. – А. М.)

Солнце изображено как одушевленный предмет и в стихотворениях «Хёветккеле Хёвелкке» («Хеветьке и Хевельке») и «Вӑйӑ» («Игра»). В первом из них кошка, мучающаяся от солнечного зайчика, направленного на нее мальчиком, ругает не юного героя, а солнечный луч, как будто это он виноват во всем. Во втором стихотворении маленький герой играет в прятки с солнцем, то с выходящим из-за туч, то скрывающимся за ними:

– Пёрре, иккё, виҫсё, тӑваттӑ... –
Хёвелпе шӑпа яратпӑр.
– Манӑн пытанма тивет, –
Ӑшӑн вӑл кулса илет [5, 8].

– Раз, два, три, четыре... –
Пускаем мы с солнцем жребий.
– Теперь придется мне спрятаться, –
Улыбается солнце.
(Построчный перевод. – А. М.)

В стихотворении «Ҫил ачипе калаҫни» («Разговор с сыном ветра») солнце показано в роли предмета: как будто его поднимает вверх строительный кран.

К наиболее употребительным символам детской поэзии Н. Ижендея можно отнести и образ дождя. Этот художественный образ в произведениях поэта имеет ряд смыслов. В стихотворении «Утрав» («Остров») дождь представлен как проявление стихии:

Ҫумӑр шӑпӑртатрӑ ӑшӑн,
Чупрӑм улӑхра ҫарран.
Шӑнкӑрав чечекӑ кӑштӑн
Кураҫса ларать шывран [5, 13].

Шел тихонько теплый дождь,
Босиком бежал я на лугу.
Цветок колокольчика
Еле виднелся на воде.
(Построчный перевод. – А. М.)

В стихии дождя изображено и другое маленькое существо – божья коровка в одноименном стихотворении. Предчувствуя наступление грозы, она торопится спрятаться под цветком колокольчика, который является для нее надежным укрытием.

В вышеназванных двух произведениях наряду с образами дождя присутствуют образы цветов. В обоих случаях это колокольчики. Ввиду того, что они имеют зонтообразную форму, автор умело изображает их в качестве убежища для маленьких героев – живых существ – во время ненастья.

В стихотворении «Сассӑр шӑнкӑрав» («Беззвучный звонок») в центре внимания находится ландыш, похожий по внешнему виду на школьный звонок. Одна из подружек дошкольниц срывает цветок и пытается использовать его в качестве звонка, но он поче-

му-то не звенит. Ландыш плачет, и на землю падают серебристые слезинки. На этот раз художник, описывая «трагедию» растения, оказывается в роли защитника окружающей среды [5, 10].

Нередко в поэзии Н. Ижендея встречаются образы деревьев: дуба («Върман юмахё» («Лесная сказка»), «Улатакка» («Дятел»)), ели («Елкăра» («На елке»), «Върманти елка» («Елка в лесу»)), липы («Шартламари ҫулҫă» («Листья на морозе»)), тополя («Тирек мамăкё» («Тополиный пух»)), вяза («Чуччу кашти хурама» («Качели»)) и др. В одних случаях поэт дает им характеристики, знакомит с их портретами. Тополь, например, статный и мощный, высокий, задевающий своей верхушкой облака; у него много пуха. Вяз – хорошо гнущееся дерево, удобное для строительства качелей. Липа в течение растительного сезона вырабатывает много семян, являющихся замечательной едой для синиц в зимнее время. В других случаях автор рассказывает детям о болезнях деревьев, о необходимости проявления заботы о природе. Вот, например, из-за отсутствия своевременной помощи «лилипуты-грибки свалили в лесу дуба-великана, подобного Гулливеру» («Върман юмахё» («Лесная сказка»)) [5, 22]. В третьем случае поэт призывает юных друзей сажать весной много деревьев («Елкăра» («На елке»)) [5, 23].

В детской поэзии Н. Ижендея мы не раз сталкиваемся с образами диких птиц: синицы («Шартламари ҫулҫă» («Листья на морозе»)), снегиря («Върманти елка» («Елка в лесу»)), «Уйăп» («Снегирь»)), ласточки («Чёкеҫ чёппи» («Птенчик ласточки»)), дятла («Улатакка» («Дятел»)), соловья («Шăпчăк шӱтлевё» («Шутка соловья»)). Автор предпочитает запечатлеть их в несколько ироничном плане, в естественной природной среде, чаще всего во время приема пищи. Оказывается, у снегиря грудка оттого красная, что он, находясь на дереве, небрежно ест калину («Уйăп» («Снегирь»)) [5, 28]. В стихотворении «Шартламари ҫулҫă» («Листья на морозе») синица, клюющая зимой семена липы, сидя на ее сучке, выглядит со стороны одиноким желтым листком этого дерева [5, 31].

В поэтических текстах «Чечекпипе Чёвёлпи» («Чечекби и Чевелби») [5, 11] и «Шăпчăк шӱтлевё» («Шутка соловья») [5, 19] рядом с детьми присутствуют птицы-певуньи. В первом из них птенчик ласточки приглашает Чечекби, маленькую домашнюю труженицу, помощницу семьи, петь вместе с ней. Во втором красавец-соловей своей песней бичует нерадивого, непорядочного, испачканного в пруду мальчишку Петюка.

При изображении родного края Н. Ижендей успешно применяет цветовые природные образы, умело использует палитру желтых, красных и белых цветов, наделяя их собственной коннотацией. Особое место в его произведениях занимает желтый цвет. Это – цвет всего чувашского искусства. Эпитетом «сарă» («желтый») Н. Ижендеем, как и в фольклорных и классических произведениях, характеризуются самые лучшие и любимые образы и предметы. В книге «Чёвёлпи» («Щебетунья») это слово встречается 9 раз: «сар хёвел» («ясное солнце»), «сарă пурҫан ҫивёт» («желтая лента»), «сарă чăх» («желтая курица»), «сарă ум ҫакки» («желтый передник»), «сар ҫулҫă» («желтый лист»), «сар хёвелён питти» («солнечная сторона»), «сар кёпе» («желтая рубашка»). За желтым следуют белый, зеленый и красный цвета. Ими обозначаются естественные цвета соответствующих предметов и вещей: «симёс елка» («зеленая елка»), «симёс куртка» («зеленая куртка»), «шура шерепеллё пёлёт» («белое кудрявое облако»), «шура юр» («белый снег»), «шура катрам» («белый кусок»), «хёрлё-хёрлё чăпар ут» («лошадка красной масти») и др.

В процессе создания картин природы Н. Ижендей очень бережно относится к художественному слову, тщательно подбирает метафоры, эпитеты, олицетворения, сравнения. Большая часть изобразительно-выразительных и синтаксических средств чисто авторские, необычные и яркие, при этом они эстетически точно передают все особенности определенных моментов природы. Н. Ижендею присуща красота поэтического языка. Он умеет направлять чувства ребенка в нужное русло, заинтересовать самим предметом необычного яркого описания. При компоновке сюжета автор умело использует фабулы народных сказок («Репа»), фразеологизмы и народные изречения («куршанак сыпăснă» – «прилип репейник», «салтак тўми» (досл. «солдатская пуговица») – чувашское название цветка дикой ромашки, «шăнкăрав курăкĕ» (досл. «колыбельная трава») – чувашское название цветка колокольчика). При построении сюжета ему одинаково удаются и монологи, и диалоги, и полилоги. В отдельных случаях для составления портретов героев автор успешно использует традиционные приемы изображения, взятые из национальной литературы. Так, в портрете курицы-рябы из одноименного стихотворения заметен образный стиль изображения петуха из рассказа, включенного в 1872 году в букварь И. Я. Яковлева.

Многие стихи Н. Ижендея отличаются оригинальностью идеи и сюжета. Например, если его стихотворение «Дятел» сравнить с одноименным произведением В. Харитонов, то можно убедиться в том, что они совсем разные. В. Харитонов, как и многочисленные авторы стихотворений с подобным названием, рисует своего «крылатого друга» только с внешней стороны: его герой занимается лишь своим привычным делом – токованием. А у Н. Ижендея дятел не просто токует, а хочет попасть в свой дом. Оказывается, он не может открыть замок, так как потерял ключ:

Юмана хёрсех шаккать
Пёчĕк сес улатакка.
Тен, кёресшён йăвине?
Усаймасть-ши сăрине? [12]

Не перестает стучать
Дятел-малышонок.
Видать, хочет в дом попасть?
Не может открыть замок?
(Построчный перевод. – А. М.)

В стихотворении «Чечек» («Цветок») изображена пчела, которая залетает через открытое окно в дом и целует рисунок мальчика, думая, что это настоящий цветок. Героями произведения «В красивом городе» также являются пчелы. Автор достоверно и художественно выразительно показывает их дружный и сплоченный коллективный труд, тем самым призывая малышей брать в жизни с них пример. Поэт уделяет большое внимание эстетическому воспитанию ребенка через описание природы.

Резюме. Н. Ижендей в детской поэзии активно использует методы антропоморфизации, метафоризации, персонификации, сложную систему образов природы. Образы природы участвуют в создании художественного пространства, в котором протекает жизнь маленьких героев. В стихах поэта отражается неповторимое своеобразие детского взгляда на природу, создается светлый мир, где живут эти удивительные ребята. Зачастую его произведения наряду с изображением природы несут в себе идеи справедливости и добра, чувства дружбы и сплоченности, любви к Родине и родному языку. В них эстетическая, когнитивная и дидактическая функции оказываются взаимосвязанными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев П. В.* Ижендей (Петров) Николай Петрович // Писатели Чувашии : биобиблиографический справочник. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – С. 168–169.
2. *Волков Г. Н.* Скорбная мольба о жизни // Советская Чувашия. – 1996. – 25 мая.
3. *Григорьев В.* Хана́ра – юратна́ писатель (В гостях – любимый писатель) // Тантáш (Ровесник). – 2007. – 29 октября.
4. *Ермакова Г. А.* Сахал са́махла́ пысáк шухáш (Немногословная глубокая мысль) // Тáван Атáл (Родная Волга). – 2004. – № 6. – С. 67–68.
5. *Ишентей Н. П.* Чёвёлпи (Щебетунья). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 32 с.
6. *Кульев О. Г.* Вёрентекен парни (Подарок учителя) // Халáх шкулё (Народная школа). – 2008. – № 3. – С. 42.
7. *Лукиянова А.* Хавасла́ кáлтáрмáч (Нескучный календарь) // Хыпар. – 2009. – 8 декабря.
8. *Осипов Н. Н.* Тетте тени илёрту́ллё пултáр (Игрушка должна быть привлекательной) // Тáван Атáл (Родная Волга). – 2007. – № 8. – С. 117–120.
9. *Осипов Н. Н.* Хальхи чáваш ача-пáча литератури (Современная чувашская детская литература) : учебное пособие. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 109 с.
10. *Петров Н. П.* Хёл мерченё (Зимний бисер) // Октябрь сүлё (Гражданская газета). – 1971. – 30 января.
11. *Петроградская Н. А.* Хавасла́ кáлтáрмáч вáхáта сáвáрттарать (Нескучный календарь вращает время) // Сáмрáксен хасачё (Молодежная газета). – 2009. – 27 ноября.
12. «Приду на свет в сиянии зари...» : биобиблиографический очерк о жизни и творчестве чувашского писателя Николая Ижендея. Вып. 12. «Чувашские писатели – детям». – Чебоксары : Чувашская республиканская детско-юношеская библиотека, 2009. – С. 7.
13. *Родионов В. Г.* О Н. Ижендее // Афанасьев П. Писатели Чувашии : биобиблиографический справочник. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – С. 168–169.
14. *Скворцова О. В.* Поэзия В. Эндипа как пространство представления ведущих философских идей чувашского этноса // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – 1(81). – С. 65–70.
15. *Софронова И. В.* Чáваш ача-пáча тата сáмрáксен литератури (Чувашская детская и юношеская литература) : учебное пособие. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – 174 с.
16. *Федоров Г. И.* «Пин те пёр пáрна́сран пёрне сёс тёрлетесчё...» («Из тысячи и одного искривления поправить бы хотя бы одно...») / Николай Ижендей. Планетáпа чёре (Планета и сердце). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2012. – С. 38.